

M.N. Sipiagina

SEPARATION OF PRISONERS ON GROUNDS OF P. 2 ART. 80 OF PENAL ENFORCEMENT CODE OF RUSSIA

Mayya Sipiagina – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, Gatchina; **e-mail: mayya12@yandex.ru.**

The article is devoted to specific areas of concern related to separation of first-time convicted persons from those having already served deprivation of freedom sentence as well as from repeat offenders. It is indicated by the author that in order to comply with the current legislation distribution of convicted prisoners among correction units takes place in several stages, to wit, from correctional facility type designation by the Court to actual distribution of convicts within each particular unit. It is revealed that the demand for separation of convicts not always meets today's realities of penal correction system which thereby impede creation of effective correction measures. This results from a collective form of keeping convicted prisoners in places of detention which continues to prevale nowadays.

Keywords: repetition of offences; dangerous and particularly dangerous recidivism; having already served deprivation of freedom sentence; correction units; criminal record; penalty.

М.Н. Сипягина

РАЗДЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ Ч. 2 СТ. 80 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

Майя Николаевна Сипягина – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: mayya12@yandex.ru.**

Статья посвящена проблемным аспектам раздельного содержания впервые осужденных лиц и лиц, ранее отбывавших лишение свободы, а также лиц, осужденных при рецидиве. Обозначено, что в целях соблюдения требований законодательства распределение осужденных по исправительным учреждениям проходит несколько этапов от назначения вида исправительного учреждения судом до фактического распределения осужденных внутри каждого учреждения. Выявлено, что требования о раздельном содержании осужденных не всегда отвечают современным реалиям уголовно-исполнительной системы, что препятствует созданию эффективных мер исправления осужденных. Это обусловлено коллективной формой содержания осужденных в местах лишения свободы, которая сохраняется и в настоящее время.

Ключевые слова: рецидив преступлений; опасный и особо опасный рецидив; лица, ранее отбывавшие лишение свободы; исправительное учреждение; судимость; наказание.

Частью 2 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) предусмотрено, что «лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывав-

ших лишение свободы. Изолированно от других осужденных содержатся: осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; <...>».

Целями данного разделения являются необходимость пресечь влияние негативно настроенных осужденных на лиц, склонных к исправлению, и создание эффективной системы исполнения наказания с учетом дифференцированного подхода к различным категориям осужденных [2, с. 358].

Распределение осужденных к лишению свободы условно проходит несколько этапов. Первый этап – это определение судом вида исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать наказание. Решение суда основывается на ст. 58 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ), в соответствии с которой вид исправительного учреждения назначается в зависимости от различных критериев: пола, возраста, тяжести совершенного преступления, вида лишения свободы (на определенный срок или пожизненно), вида рецидива преступлений, факта отбывания ранее наказания в виде лишения свободы и др. В целях настоящего исследования остановимся подробнее на тех критериях, которые фигурируют в ч. 2 ст. 80 УИК РФ.

Факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы. Данный критерий крайне важен, так как в сочетании с тяжестью совершенного преступления в большинстве случаев меняет вид исправительного учреждения на более строгий. Однако не во всех ситуациях правовая регламентация является исчерпывающей. Так, в п. «б» ст. 58 УК РФ указано, что лица мужского пола, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, направляются в колонию общего режима. Вероятно, что при совершении тяжкого преступления, лица, ранее отбывавшие лишение свободы, при отсутствии признаков рецидива (например, если лицо совершило преступление в несовершеннолетнем возрасте и отбывало наказание в воспитательной колонии) направляются в колонию строгого режима. При этом законом данное положение не предусмотрено, а лишь следует из смысла ст. 58 УК РФ.

Отметим, что в соответствии с п. 11

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» ранее отбывавшим лишение свободы следует считать не то лицо, которое фактически отбывало наказание за прошлое преступление в одном из исправительных учреждений, обозначенных в ст. 74 УИК РФ, а то лицо, которое и отбывало, и в настоящее время имеет судимость за это преступление, не снятую и не погашенную. Разумеется, это не исключает «криминального заражения» среди осужденных.

Вид рецидива. Данный критерий также не свободен от недостатков правового регулирования. Так, в п. «в» ст. 58 определено, что при рецидиве и опасном рецидиве, при условии того, что осужденный ранее отбывал лишение свободы, судом назначается колония строгого режима. В последующих пунктах анализируемой статьи речь идет только об особо опасном рецидиве. Обращаясь к определению рецидива преступлений и его признаков (ст. 18 УК РФ) [1, с. 47], отметим, что факт отбытия наказания в виде лишения свободы отнюдь не является его обязательным признаком. То есть лицо может быть признано совершившим преступление при рецидиве, однако ранее никогда не отбывать наказание в виде лишения свободы. Для опасного рецидива такой случай, разумеется, маловероятен. Таким образом, законом не предусмотрено, какой вид исправительного учреждения необходимо выбрать при рецидиве в случае, если лицо ранее не отбывало наказание в местах лишения свободы. В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 разъяснения по данному вопросу также не даются. В п. 13 косвенно указано, что наличие рецидива (с учетом вида) является основанием для назначения исправительной колонии строгого или особого режима. Таким образом, можно сделать вывод, что при рецидиве колония общего режима не предусматривается.

Подводя промежуточные итоги, сделаем вывод, что на первом этапе распределения осужденных по исправительным

учреждениям суд определяет лишь его вид, но на практике оказывается, что в колонию общего режима могут направляться как осужденные, ранее не отбывавшие лишения свободы, так и лица, формально не отбывавшие (если судимости сняты или погашены) лишения свободы, так и лица, ранее отбывавшие лишения свободы (в случае, например, с осужденными женщинами). В колонии строгого режима отбывают наказание как лица, впервые осужденные за особо тяжкие преступления, так и осужденные при рецидиве и опасном рецидиве.

В связи с этим на втором этапе распределения осужденных задача отдельного содержания ставится перед органами уголовно-исполнительной системы РФ, которые в целях соблюдения ч. 2 ст. 80 УИК РФ самостоятельно могут принять решение о разделении колоний одного режима с учетом факта отбывания ранее наказания. Так, на территории Ленинградской области две исправительные колонии строгого режима: ФКУ ИК № 3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – в ней отбывают наказание неоднократно осужденные к лишению свободы, и ФКУ ИК № 4 – для впервые осужденных. В то же самое время, в ФКУ ИК № 2 – женской колонии общего режима – впервые осужденные лица и лица, ранее отбывавшие лишения свободы, содержатся в одном учреждении. Разумеется, разделение исправительных учреждений внутри уголовно-исполнительной системы лишь по одному критерию невозможно: необходимо учитывать пол, возраст осужденных, наполняемость колоний и прочие основания.

В связи с этим зачастую разделение осужденных приходится производить на третьем этапе, то есть внутри конкретного учреждения, посредством внутренних локально-нормативных актов.

Однако, учитывая колониальный режим исправительных учреждений, особенности уголовно-исполнительной системы в России, иные средства исправления, применяемые к осужденным, прочие критерии отдельного содержания, которые также должны быть соблюдены внут-

ри одного учреждения, становится очевидным, что создать идеальные условия для соблюдения норм ч. 2 ст. 80 УИК без нарушения других критериев не представляется возможным.

Так, ч. 2 ст. 80 предусматривает, что лица при опасном и особо опасном рецидиве должны содержаться изолированно. Но, если осужденные при особо опасном рецидиве в соответствии со ст. 58 УК РФ отбывают наказание в колонии особого режима или в тюрьме, то осужденные при рецидиве и опасном рецидиве содержатся в одном учреждении – колонии строгого режима. Учитывая особенности отбывания наказания в колонии строгого режима, совершенно непонятно, что законодатель понимает под изоляцией данной категории осужденных. Отметим, что доля опасного рецидива в структуре всех рецидивных преступлений составляет в среднем 14% [3, с. 192]. То есть при лимите колонии в полторы тысячи осужденных около двухсот из них осуждены при опасном рецидиве. Однако, распределяя осужденных по отрядам и бригадам, локальным участкам администрации исправительного учреждения надлежит учитывать и другие критерии, такие как возраст, специальность, состояние здоровья и пр.

В 2010 г. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р ставилась задача по изменению всей системы исправительных учреждений, что привело бы к отказу от коллективной формы содержания осужденных. Однако уже в 2015 г. стало очевидно, что реформирование уголовно-исполнительной системы с учетом финансово-экономического положения в стране неисполнимо, и данный раздел из Концепции был исключен.

Тем не менее, проблема практического применения норм уголовно-исполнительного законодательства сегодня не теряет своей актуальности. Некоторые нормы УИК РФ по-прежнему носят лишь формальный характер и не применимы на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бозиев Т.О., Сипягина М.Н.* Уголовно-правовая классификация рецидива и её влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45–52.

2. *Милюков С.Ф.* Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 356–362.

3. *Сипягина М.Н.* Структура современной повторной и рецидивной преступности в России // Криминологические чтения: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посв. 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия профессора Б.Ц. Цыденжапова (г. Улан-Удэ, 26–27 апреля 2018 г.). Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. С. 189–195.